

Коноха, возможно, хотел сохранить в секрете новую родословную Ивы, но менее чем через неделю после получения письма Яманаки на их линии фронта появился первый враг с этой родословной.

К концу дня все знали, что в больничной палатке лежат три тела, технически живые, но совершенно неспособные взаимодействовать с окружающим миром.

«Они все еще... здесь?» — спросил Сасаки Нао, один из датчиков, с которыми Сакура делила палатку. «Я имею в виду, они все еще думают?»

Сакура пожала плечами. «Никто в моем клане не может проникнуть в их разум, если ты об этом. Но это может быть частью техники — типа, они все еще здесь, но заперты за стеной или что-то в этом роде».

Нао нахмурилась. «Ваш клан не может сказать?»

"Нет."

— Это... — Нао поерзала. «Я очень рад, что мы не работаем на передовой».

Сакура согласилась, но не сказала этого вслух. Возможно, они и не были на передовой, но недостаток знаний о родословной – отсутствие способности противостоять ей – вполне может сделать это различие бессмысленным.

По обе стороны войны было множество смертоносных родословных, но они представляли собой известную опасность, которой можно было противостоять в определенной степени и (что немаловажно) не было неожиданностью в разгар битвы. Они все еще были смертоносными, все еще могущественными, и все же это не то, против чего хотелось бы выступать, но...

Хорошо.

Страх перед неизвестностью и все такое.

Через неделю секрет раскрылся во всех бригадах.

Потеряв моральную необходимость молчать, Коноха решила перейти в наступление: на всю линию фронта был разослан приказ — уничтожить родословную любой ценой.

Суицидальные стратегии были в порядке.

Сакура, находясь на своем ежедневном посту в штабе второго батальона второй бригады, знала, что это решение не было популярным.

Сарутоби Кё, майор батальона, был особенно против этой идеи, до такой степени, что ее голос можно было услышать сквозь звукопоглощающие печати, напечатанные вокруг здания.

«—ТУПОЙ! ...НЕПРАВИЛЬНО С...? ...ОЧЕВИДНО! И... БЕЗ... ИДИОТОВ!...»

Сакура согласилась с очевидным моментом, но это было очевидно по причине — она не могла придумать лучшего способа ответить, и, похоже, никто другой тоже не мог.

У Сасаки Нао (в основном он патрулировал границу, потому что его дальность была фантастической) тоже не было никаких идей.

«Я просто хочу, чтобы они умерли, понимаешь? Реши проблему».

«Они все молодые». Сакура сказала.

«Мы тоже! Ну, ты больше, чем я, но я все еще подросток еще несколько месяцев».

«Нет, я имею в виду, что по крайней мере двое из них находятся на нашей линии фронта и трое на севере, и все они, как сообщается, подростки. Все они».

Нао моргнул, глядя на нее.

«Я хочу сказать, — сказала Сакура, — что Ива явно уже некоторое время готовится к войне. Новая родословная, кажется, играет значительную роль в этом. Если у них уже есть пятеро... скажем, пятнадцатилетние, хотя, чем им не понадобится хотя бы один взрослый с ним или больше?»

«Это новая родословная. И Ива». - сказал Нао. «Первый человек, вероятно, просто... ну, знаешь, занят воспроизведением».

«Мы не знаем, что это новая родословная...»

«Ива точно не использовал его во время Великой войны».

«...мы просто знаем, что для Ивы это что-то новое. Ты знаешь, сколько у нас информации о западной половине континента?»

«Не то, что пришло мне в голову, нет».

«Лучшее, что вы можете сказать о нашей информации, это то, что это больше, чем ничего. Моя точка зрения заключается в том, что, если они не все являются братьями и сестрами? Что, если Ива только что убедил другой клан — клан из Страны Солений, Болота, или Лягушки, или что-то в этом роде — убедили другой клан присоединиться к ним?»

«Тогда почему мы не видим пожилых людей?»

«Ива уничтожил Узу». Сакура теперь была в восторге. На самом деле, впервые за долгое время она была взволнована — ее смены слишком утомили ее, чтобы заботиться о большей части войны. Она полностью села и посмотрела прямо на Нао, когда ее теория начала сбываться. «Но Узу был могущественным, по-настоящему могущественным, и они контролировали моря гораздо больше, чем утверждал Ива. Так как же Ива уничтожил Узу?»

«Новая родословная?»

«Это, конечно, помогло бы!» Сакура сказала. «Итак, поскольку Узу был таким могущественным, они убили всю новую родословную, как и мы пытаемся сделать, за исключением того, что — поскольку это уже был сложившийся клан — они просто вырастили новое поколение, что объясняет паузу между они нападают на Узу и готовятся напасть на нас».

"Какой в этом смысл?" - сказал Нао.

« Дело в том, что мы можем ничего не знать о родословной, но одна из западных стран может знать!»

«Я уверен, что стратеги уже подумали об этом».

"Ах, да."

И все же Сакура подумала, что это хорошая идея. Она тоже надеялась, что это правда: любой способ получить больше информации был бы потрясающим.

.

Целенаправленный план Конохи поначалу работал хорошо.

Три дня спустя первый батальон второй бригады уничтожил цель, несмотря на согласованные усилия Ивы предотвратить это.

Через неделю после этого второй батальон Первой бригады уничтожил своих.

Тем временем пострадали двенадцать девяти человек.

А затем настала очередь Ивы пойти в атаку.

Они также пошли по пути выбора цели, но, в отличие от Конохи, им не пришлось бороться с очевидностью своей цели.

Коноха знала, что они, вероятно, собираются атаковать один клан, но какой?

Рассматривались Яманака, а также Сендзу (особенно из-за их и без того уменьшенной численности). Однако именно Учиха и Хьюга были на вершине списка. А Хьюга, которых уговаривали присоединиться к Иве и которые отказались, были полностью отброшены с линии фронта.

Через семь часов смены Сакура уже закончила. Это было самое жаркое время дня, лето, и она буквально не могла вспомнить последний день, когда ей приходилось просто отдыхать.

Возможно, это был ее день рождения.

Новая подпись, необычно маленькая, начала приближаться к палатке, и Сакура сосредоточилась на ней, пытаясь определить, кому из двенадцати ниндзя разрешено войти в нее.

Затем она проверила еще раз.

Затем она со всей силой швырнула шумоизоляцию, которую несла с собой, на крышу под собой.

По лагерю прозвучал сигнал тревоги – не просто сигнал нападения, а сигнал «Кто-то атакует штаб».

Незванный гость бросился на нее менее чем за секунду, и тогда это было все, что она могла сделать, чтобы остаться в живых.

Его правый кулак двинулся вперед, и она перенаправила его, низко пригнувшись, чтобы замахнуть на него, прежде чем откинуться назад, чтобы избежать нового удара. Она попыталась обрести зрение, но он узнал ее волосы — он боролся вслепую, видя, что это безопаснее, чем рисковать своим разумом. Она парировала еще один удар. Позади врага появился еще один ниндзя Конохи, который сам выдвинулся вперед. Мужчина парировал, затем парировал еще раз, а затем нанес последний удар Сакуре. Он использовал сунтецу, и острое вонзилось ей глубоко в плечо.

Прибыл третий ниндзя Конохи — Нара. Он заморозил лазутчика на месте, и бой сразу закончился.

Сакура закричала.

Кулак лазутчика оторвался от сунтецу, и она вместе с оружием была брошена в больничную палатку.

— Сенсор, — выдохнул Учиха, несший ее. «Удар в плечо — возможно, отравился».

О, яд. Да, это была хорошая мысль, не так ли? Вероятно, оно было отравлено.

Она задавалась вопросом, был ли это яд, от которого она защищалась.

Вероятно, нет, на самом деле. Был предел тому, какие растения, не принадлежащие Куни, Ино-Шика-Чо могли получить в свои руки.

.

«Кагоме, Кагоме

Птица в корзине

Когда, ох, когда же это выйдет

В ночь рассвета

Журавль и черепаха поскользнулись

Кто сейчас стоит за тобой?»

Пение во время операции могло показаться немного ужасным, но на самом деле это был единственный способ сохранить себя в здравом уме. Он знал — очень, очень осознавал, — что его работа и работа, которая требовала его работы, была необходима.

Но ему было трудно изо дня в день справляться с лечением травм, которые, как он знал, могли случиться снова.

По крайней мере, травм было не так много.

В конце концов, существуют гораздо лучшие способы получения информации.

Но помимо пыток, были еще и телесные повреждения.

Таких было много.

Ниндзя Ива казались застывшими и полными решимости ничего не выдавать, даже если это означало убийство себя или своих менее сдержанных соотечественников.

В Конохе, конечно, была охрана, но они не могли следить за каждым заключенным 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, так что...

(В защиту Ивы скажу, что на этом посту находились только заключенные, которые больше всего и чаще всего нуждались в медицинской помощи — у остальных был только один врач

вместо двух, и, по-видимому, медик шел гораздо медленнее на вершине что.)

«Кагоме, Кагоме

Птица в корзине

Когда, ох, когда же это выйдет

В ночь рассвета

Журавль и черепаха поскользнулись

Кто сейчас стоит за тобой?»

«Новый заключенный», — сказала Яманака Мэй, отступая в сторону, чтобы впустить человека, контролируемого Нара. «Нужна медицинская помощь».

«Я как бы в разгаре чего-то», сказал Джуро. Какой вообще был смысл отрезать пальцы, если они хотели, чтобы он потом снова их надел? — Разве Учиха не может этого сделать?

«Заключенный пытался перерезать ему шею. Учиха с этим разбирается».

«Хорошо. Дай мне минутку».

«Знаете, я не могу держать это бесконечно». - сказала Нара.

— Я знаю. Я почти закончил — остался всего один палец.

Нара и Яманака вздохнули.

Они передвинулись и встали (вместе с пленником) рядом со стеной.

— Что он сделал, чтобы пойти прямо сюда? — спросил Яманака.

— Пытался убить Сарутоби Кё — генерала Второго Второго? Сенсор поймал его прежде, чем он смог войти в штаб. Другой был пойман пограничным патрулем и покончил с собой перед захватом, а третий проник в больницу Первого Третьего и пытался убить медик Сарутоби, но он убил ее первым».

— Ты сказал «Второй-секундный»? — спросил Джуро.

"Ага."

«Вы знаете, какой датчик?»

— Э-э... я думаю, Яманака?

— Она... они были ранены?

Яманака пожал плечами. «Может знать, когда придет следующее письмо. Почему?»

«Мой товарищ по команде генинов — сенсор Яманака со Второй секундой». - сказал Джуро.

Яманака посмотрел на него, затем на Нара. «Если вы закончите с вашим нынешним пациентом через две минуты, я смогу взглянуть?»

«Вы можете и разрешено ли вам это делать?»

«...первого достаточно?»

Джуро на секунду задумался. "Ага."

Затем он склонился над пациентом и приступил к работе.

Он закончил за минуту и пятьдесят две секунды.

«Давайте привяжем его».

Нара вздохнула. «О, слава богу».

Едва пленника поставили на место, как Нара отбросил свою тень. «Хорошо, пока».

— Тебе что-нибудь нужно для этого? — спросил Джуро. Взгляд пленника метнулся к нему, затем к Яманаке.

«Нет, просто время. К сожалению, это не особенно быстрый процесс. К тому же я не... ну, я бы сказал, что я средний. Это значит... в принципе, я могу как бы представить себе то, что они рисуют. достаточно времени."

«Должен ли я начать работу?»

— Да, наверное. Он отравился, так что...

Глаза Джуро встретились с ней. — Ты не думал, что об этом стоит упомянуть?

«Это не было первым в моем списке, нет. Очевидно, это очень смертельный яд, но он предназначен для того, чтобы ускользнуть от нашего внимания, а не подействовать быстро. Однако медик Яманака из Второй секунды понял это очень быстро».

«Ладно. Ладно, ты выяснишь, что он сделал с... датчиком Яманаки, а я оставлю его в живых, чтобы он рассказал нам, что еще он знает».

— Звучит как план. Просто... проследи, чтобы он не потерял сознание, ладно?

.

Шин скучал по боям в Стране Каньонов.

Во-первых, ему не пришлось участвовать ни в каких боевых действиях — он просто собирал информацию для майора и лейтенантов.

Это была тяжелая работа, но работа, в которой он практиковался, и не особенно рискованная.

А потом появилась новая родословная.

И Шину было поручено отправиться на запад, чтобы выяснить любую другую имеющуюся информацию.

Он даже не был лазутчиком!

Конечно, он также не собирался работать под прикрытием.

Впереди над зноем пустыни Суны едва виднелась фигура Сэнсэя. Они бежали по нему уже несколько дней, отказываясь от более безопасных маршрутов в пользу скорости, а вода у них только начинала заканчиваться, и им нужно было найти что-нибудь съедобное в ближайшие двадцать четыре часа, иначе они рискуют значительно более медленные темпы недостаточности питания.

Однако оно того стоило.

Информация – любая информация – о родословной ценилась на вес золота, соли или крови – что бы ни приносило им знания быстрее всего.

Их окружали дюны пустыни, и Шин настороженно следил за положением солнца, пока они продолжали двигаться.

В конце концов Сенсей сбавил скорость и перешел на легкий бег трусцой, пока они с Шином снова не оказались параллельными.

«Оазис не рядом; мы, должно быть, немного отклонились от курса. Сейчас мы отдохнем, а потом ночью выследим всех животных, которых найдем, чтобы охотиться или следовать к воде».

«У нас нет сенсора, сэнсэй».

«Я знаю. Я знаю земную технику — я не использовал ее в течение некоторого времени и никогда не практиковался в ней, однако она предназначена для того, чтобы помочь человеку почувствовать вибрации близлежащей Земли. Я воспользуюсь ею, и мы» нам обоим придется надеяться, что этого будет достаточно».

Шин поморщился, но кивнул.

Если бы это было не так... ну, если бы это было не так, тогда пришлось бы принимать жесткие решения.

Тем не менее, они будут продолжать двигаться вперед, поскольку их цель слишком ценна, чтобы от нее отказываться.

Шин задавался вопросом, как поживают его товарищи по команде; Медицинские навыки Джуро и сенсорные способности Сакуры были бы чрезвычайно полезны, и их присутствие рядом с ним, зная, что с ними все в порядке, сделало бы все испытание гораздо более терпимым даже без их навыков.

Он надеялся, что с ними все в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3315672>